

Wytrzens, Günther

Польские фельетоны Тадеуша Риттнера о Вене

In: *Genologické studie. II, K počtě profesora Franka Wollmana.*
Vyd. 1. Brno: Masarykova univerzita, 1993, pp. [379]-384

ISBN 8021008369

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/132335>

Access Date: 29. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ПОЛЬСКИЕ ФЕЛЬЕТОНЫ ТАДЕУША РИТТНЕРА О ВЕНЕ

Проблемы жанра

Günther Wyrzens

(Wien)

Жанр фельетона как таковой мало исследован. В этом можно легко убедиться хотя бы читая соответствующие статьи в литературных энциклопедиях. Хуже всего — и это отнюдь не случайно — дело здесь обстоит с авторитетным трехтомным "Reallexikon der deutschen Literaturgeschichte".¹ Там под словом фельетон читатель ссылается на статью "Zeitung". Здесь, однако, специально о фельетоне почти ничего не говорится. Большой "Handbuch der Feuilletonkunde" 1951-1951 годов² неудовлетворителен хотя бы тем, что его автор ограничивается почти полностью одним немецким фельетоном, да еще и тем, что в некоторых местах просвечивает дух и диктат времени возникновения первого издания, т. е. начала злополучных сороковых годов. Хотя Хааске правильно подчеркивает значение именно венского фельетона, мало ценимого немногочисленными его предшественниками, Риттнер-фельетонист не упомянут. При том Риттнер сотрудничал не только в польских газетах Галиции и Варшавы, но и в венском "Fremdenblatt" и других газетах столицы.

Фельетон — жанр молодой. Он возник в самом начале 19-го века. Несмотря на это, понятие фельетон, как и многие другие термины нашей науки, многозначно. Мы здесь будем пользоваться им для обозначения классического его типа: фельетон — это более или менее регулярно появляющаяся часть газеты с определенным небольшим объемом на постоянном месте "под чертой", месте, которое в 19-ом веке получило русское название "подвал". Довольно четким внешним, посторонним показателем классического фельетона противостоят величайшее, почти неограниченное разнообразие тематики, содержания.

Дело доходит даже до авторематизма: как раз у Риттнера мы встречаем "фельетон о фельетоне"³. Итак, тематикой фельетонов Риттнера может быть почти все: есть, однако, такие области, к которым автор постоянно возвращается. Это театральный сезон, выставки художников, особенно Сецессии, режиссура — новости литературы. Чужд австро-польскому писателю подчеркнутый дидактизм, иногда приписываемый нашему жанру. У Риттнера нет фельетонов о достижениях науки, техники и т. д.

Согласно дефиниции Литературной энциклопедии 30-х годов фельетон отличается злободневностью тематики, сатирической заостренностью или юмором.⁴ Для фельетонов нашего автора такое определение узко: их тематика иногда отнюдь не злободневная, иные позиции отличаются как раз импрессионизмом, искусством передавать лишь настроение. Это, однако, не означает, что

Риттнеру была чужда сатира. Она у него хотя и меткая, но остается на вид добродушной.

Неотъемлемой характеристикой хорошего фельетона является его специфический стиль. Риттнер хорошо сознавал важность формальных показателей жанра: "Cały zastęp specjalnie 'felietonowo' uzdolnionych ludzi, którzy nie tylko potrafią napisać zajmującą o przedstawieniu "Złójców" w "Burgu" albo o zapaleniu organów oddechowych ale także, jeżeli potrzeba - o niczym. Ci ostatni, to może właściwi felietoniści." I z biegiem czasu nieraz ta forma hipnotyzuje go tak silnie, że dla pięknego porównania poświęca nieraz jakąś maleńką prawdę.⁶

Для обозначения специфики фельетонного стиля напрашивается слово esprit. Большинству немецких писателей 19-го века не доставало именно этой одухотворенной легкости - обстоятельство, которое вместе с другими предрекало еще Ницше. Вот где придется искать и корни широко распространяемого презрения или хотя бы равнодушия германской критики к фельетону. Esprit отождествляли с легкомыслием, с отсутствием логики и дисциплины, с избеганием прочных убеждений. "Фельетонный" стал, таким образом, сугубо отрицательной характеристикой. Вершины такого "антифельетонизма" Герман Хессе достиг в своем последнем романе "Игра в бисер" (1943), где нам 20-ый век получает убийственную кличку "das feuilletonistische Zeitalter." У Геро фон Вильперта в "Sachwörterbuch der „Literatur" говорится в данной связи о "безответственном ослеплении читателей при помощи духовито сформулированных полуправд" и о "поверхностной игре мыслей".⁷ Нарекания на поверхностное остроумие, на мелочность содержания, малую социальную значимость, на вычурность, отрывочность и фрагментарность мелкобуржуазного фельетона 1900-х годов мы читаем и в одном советском источнике.⁸ Итак, в литературоведении и в науке о журналистике фельетону не очень повезло.

Если подойти к выбранной нами теме с другой ее стороны, обращаясь к научной литературе о польско-австрийском писателе Тадеуше Риттнере (1873-1921), то мы и здесь находим не вполне удовлетворительную ситуацию. Риттнер-драматург и Риттнер-беллетрист довольно хорошо исследован и - по крайней мере в Польше - частично и переиздан. Риттнер-фельетонист и Риттнер-критик (разграничение здесь не легко) мало известен, не изучен отдельно и никем не переиздан. Отсутствует и библиография многочисленных - их свыше ста - фельетонов и критических статей нашего автора. Для австрийско-немецкой части его довольно обширного фельетонного наследия надо вернуться в объемистой венской диссертации Э. Штейнера 1932 г.⁹ с соинившейся в одном единственном неудобочитаемом экземпляре. Кстади сказать, данная диссертация в свою очередь грешит фел этонным стилем и пафосом похвального слова. Насколько Штейнер зарегистрировал все немецкие фельетоны Риттнера, трудно сказать.

Чтобы получить основательное представление о характере и об объеме деятельности Риттнера в польских газетах Галиции, то надо их перелистать страницу за страницей. Нечего говорить, что это утомительный, даже физический труд. Источником нашего исследования послужат краковские газеты "Zycie" и "Czas" и "Gazeta Lwowska" первых лет нашего века. Недоступными остались для меня польские газеты Варшавы, в которых Риттнер также сотрудничал с 1904 года. Итак, исходным материалом будут для

нас появляющиеся в польской периодике Галиции фельетоны под повторяющимся заглавием "Из Вены" ("Z Wiednia"). Мною зафиксировано 35 таких позиций, они занимают от одного до трех "подвалов" газет очень большого формата. Самым плодотворным годом Риттнера-фельетониста был 1902-о. отчасти 1903-ий год.

В знаменитом "фельетоне о фельетоне"¹⁰ автор полущуя разделяет своих венских собратьев-фельетонистов на пять групп (gatunków): "na poczciwych, sentymentalnych, eleganckich, nieprzejemnych i entuzjastów". Творчество самого Риттнера можно отнести к двум из этих разрядов: к группе изящных и к группе сентиментальных.

Общей темой рассматриваемых фельетонов является Вена, характер жителей, общественная и культурная жизнь, особенно изобразительное искусство и театр, реже - литература и быт. Диапазон фельетонов Риттнера очень широк: от сомнительных увеселений в Пратере и выставки чистокровных кошек до новых картин в "Сецессионе" и до постановок Бургтеатра. Интересно сравнить их с украинскими фельетонами Сильвестра Ярчевского в газете "Буковина" на ту же тему первых выступлений наумовой тогда "Сецессии". Риттнер хорошо осознавал, что "новое искусство" по своей сути стремилось объять все области жизни.¹¹

Красной нитью сквозь все венские фельетоны нашего автора тянется раз навсегда оформившееся отношение к комплексному явлению большого города-столицы как таковому. Такое своеобразное отношение Риттнера к Вене предопределено спецификой личной ситуации: он был и остался до смерти человеком между двумя культурами¹² - родной польской и немецко-австрийской. Об этом свидетельствует хотя бы наличие двух версий его драм и романов. Воспитанник элитарной - и ненавидимой - венской гимназии "Терезианум" и доктор юридического факультета венского университета, Риттнер плотно вошел в жизнь столицы - и как чиновник Министерства просвещения, и как критик и фельетонист официального "Fremdenblatt", и как автор драм в духе Шнитцлера; драм, которые поставлял и знаменитый Бургтеатер, директором которого Риттнер чуть не стал под конец первой мировой войны.

Риттнер, однако, всегда сознательно и подчеркнуто сохранял некоторую дистанцию к этим явлениям, иначе близким ему. С одной стороны, он наслаждается тем многим, что Вена в эпоху высшего культурного расцвета могла предоставить в изобилии, с другой, оставшись поляком, он сознает хорошо все действительные и мнимые недостатки, оберегая тем свою независимость. Пресловутая "Betriebs-blindheit" ему равно чужда, как велико-немецкий национализм, поднявший тогда свою голову и в Вене.

Вот что польско-австрийский автор про "свою" Вену писал уже в самом первом фельетоне We "Wiedniu wiosną", посвященном возвращению Сецессии:

"Wiedeń właśnie dlatego taki przyjemny, że to nie żadna Europa - tylko taka sobie większa - Kołomyja, który czystym przypadkiem posiada także Búrgtheater, filharmoniczne koncerty, Ropachera i - pół tuzina ministrów" ...¹³

Такой критикой Вены и ее жителей встречается во многих местах.¹⁴

Мы не знаем, насколько сотрудничество в газетах Львова и Кракова состоялось в рамках договора с определенными сроками и задачами. Из опубликованного, однако, явствует, что автору

приходилось писать о таких культурных и социальных явлениях, пользующихся откликом у образованной публики и злободневностью. Во время "мертвого сезона", т. е. с июля по октябрь, Риттнер охотно покидает эти рамки актуальности. Тогда он, например, предлагает читателям описание Венского леса, венских парков, набрасывает очерк о своих собратях по перу, таких фельетонистах как Херцль, Хордау и др.

В оценках литературных и театральных явлений Риттнер проявляет верный вкус: он сразу высоко оценил выступивших только что Рильке, Альтенберга и Карла Крауса. В качестве примера метких характеристик заграничных знаменитых гостей можно привести обсуждение японского театра, гастролировавшего тогда в Вене или весьма трезвый отзыв о нашумевшем выступлении знаменитой Элзы Юри Дузе в спектакле Д' Аннуцио (Gazeta Lwowska 17.4.1922). О японцах Риттнер высказался вот так: "Rozumie się, że ten teatr, to rzecz niezłyuchanie naiwna, że działa tem samem prawie jak natura, a nie jak sztuka. Może być zresztą - że Japończycy są daleko mniej naiwni, niż ich teatr."¹⁵

Богатство и разнообразие тематики исследованных нами фельетонов польско-австрийского писателя предоставляет возможность перечня типов фельетона как такового. Такая типология жанра имеет свои затруднения, потому что для классификации приходится привлекать названия, относящиеся к разным понятийным классам - формальным и содержательным.

Итак, у Риттнера можно выделить следующие разновидности фельетонного жанра:

- Фельетон-описание* (новых зданий, учреждений, развешенных на выставках картин, пейзажа)
- Фельетон-оценка* (прежде всего новых театральных пьес, оперы или танцев)
- Фельетон-информация* (например, перечень актуальностей)
- Однотематический фельетон* (напр., гастроли японцев)
- Фельетон-смесь* (часто встречающаяся разновидность)
- Собирательный фельетон* (напр., о нескольких пьесах, выставках)
- Бытовой фельетон* (например, о венских ресторанах и трактирах)
- Фельетон, характеризующий определенную группу* (жителей Вены в целом, некоторые профессии, например, фиакры /извозчики/, народные типы, например, прославленная Шнитцлером "Süßes Mädl")
- Каникулярный фельетон* (характеризуемый смешанностью и отсутствием культурных событий)
- Фельетон-сатира и фельетон-разнос* (например, о Зудермане)
- Фельетон-похвальное слово* (например, о выставке польского товарищества Sztuka)
- Социальный фельетон* (представлен как часть фельетона-смесь)
- Фельетон-миниатюра* (с подчеркиванием художественностью).

Данный опыт типологии жанра неудовлетворителен еще тем, что большинство исследуемых фельетонов соединяет признаки двух или даже нескольких типов: то к однотемному фельетону "привешена" - для заполнения места? - заметка, превращающая пьесу в фельетон-смесь, то описательный фельетон по качеству стил. хотелось бы причислить к "художественному" типу "миниатюра", то однотемный фельетон входит в подгруппу "описание произведений искусства" и т.д.

Постараемся дать примеры вышеперечисленных типов (GL

Gazeta Lwowska; Cz. = Czas):

Фельетон - описание: Венских улиц (GL 7. 9. 1901, Cz. 15. 10. 1902); новых учреждений (Faniteum, т. е. санаторий для выздоравливающих девочек. Этот фельетон может послужить доказательством отзывчивости на социальные проблемы. GL 6. 9. 1901); произведений искусства (памятник Бетховену Макса Клингера, GL 21. 5. 1902); пейзажа (Пратер, GL 23. 7. 1904, Ogrody /парки/ там же GL 6. и 7. 9. 1904)

Фельетон-оценка: Тетральных пьес (Герхард Гауптманн, Michael Kramer, GL 5./6. 7. 1901, Франк Велекинд Erdgeist, GL 16./17. 7. 1903, пьесы Бернарда Шоу, GL 2./3. 4. 1903 Артура Шницлера 8. 8. 1903; Франц Адам Бейерлейн Zapfenstreich GL 6./7. 5. 1904)

Оперы (Gustave Charpentier "Луйза" Cz. 2. 5. 1903);

Танцев (Айзедора Лункан Cz. 2. 5. 1903);

Творчества писателя (Херман Баар GL 20. 7. 1900, Теодор Херцль GL 24. 7. 1904);

Фельетон-информация: примером могут служить Życie 1898, Nr. 15, s. 174 f. We Wiedniu wiosna (начало сезона) GL 22.11. 1900. Cz. 15. 10. 1902; GL 25. 12. 1902 между другим об архитекторе Отто Вагнер;

Однотемные фельетоны: О певице Yvette Guilbert GL 14. 2. 1902, 7. и 8. 2. 1905

О японском театре GL 25. 2. 1902; О фельетоне 24./25. 6. 1902; О писателях: Герман Баар GL 20. 7. 1900, Бернард Шоу GL 26. 11. 1903; О цикле иллюстраций польского художника Петра Стахевича к роману Quo vadis GL 6. 11. 1902

Фельетон-смесь: примером может служить дебют Риттнера в газете Czas 23. 1. 1902

Собирабельный фельетон: дебют в GL 2./3. 6. 1900, Cz. 24. 4. и 14. 6. 1902, здесь Риттнер широко расписался об искусстве и литературе для детей

Бытовой фельетон - Венские рестораны и трактиры Cz. 6. 9. 1902, GL 5. 5. 1904

"Групповой фельетон": Cz. 9. 8. 1902, там же 8. 8. 1903

Каникулярный фельетон: напр., GL 7. 9. 1901

Фельетон-сатира: напр., о народном увеселении "Venedig in Wien" "Wenesya" GL 7. 9. 1900

Фельетон-разнос: касался следующих театральных пьес: Пауль Линдау "Nacht und Morgen" GL 3. 1. 1902; Херман Зудерман "Die drei Reiherfedern", там же 5. 11. 1902; Людвиг Фульда "Novella d' Andrea", там же 29. 12 1903; пьесы малоизвестных французских авторов комедий Clémenceau и Hervieu (Paul - Ernest, 1857-1915) GL 18. 9. 1905

Фельетон - похвальное слово: Выставка польского товарищества художников Sztuka в Вене, Cz. 11. - 12. 4. 1902

Социальный фельетон: GL 3. 1. 1902; новое искусство как искусство для богатых; нахуемный казус однорукой взломщицы Cz. 6. 9. 1902

Фельетон-миниатюра: Ogrody GL 6./7. 9. 1904

Познакомившись с фельетонами Тадеуша Риттнера, чуткого наблюдателя жизни Вены в период наибольшего культурного расцвета, напрашивается целесообразность выборочной их публикации в переводе на немецкий язык.

Примечания:

- 1 Reallexikon der deutschen Literaturgeschichte. Zweite Auflage. Erster Band. Berlin 1958, 461.
- 2 Haacke, Wilmont: Handbuch der feuilletonkunde, 1-3, Emsdetten 1951-1953.
- 3 O felietonie. Gazeta Lwowska 24. 6. 1902.
- 4 Литературная энциклопедия, т. II, Москва 1939, 693.
- 5 O felietonie (прим. 3).
- 6 Там же.
- 7 Wilpert, von Gero: Sachwörterbuch der Literatur. Stuttgart 1955, 170 f.
- 8 Литературная энциклопедия, т. II, Москва 1939, 693.
- 9 Steiner, Erich Johannes: Thaddäus Rittner. Sein Leben und sein Werk. Diss. Wien 1932, 518 s.
- 10 Gazeta Lwowska 24. 6. 1902.
- 11 Ktoby nie wiedział nic o ewolucyi ostatnich lat dziejów, temu na widok terazniejszej wystawy śmiłoby się w oczach. Zdawałoby mu się że śni, widząc nagle urzeczywistnienie owego marzenia wszystkich ludzi tęskniących za pięknem, marzenia o zespoleniu się sztuki z życiem codziennem. Zdaje się jakby sztuka, unosząca się dotychczas na błękitnych wyżynach, spadła naraz ciepłym, wonnym deszczem na ziemię i wypełniła swym czarem, tęczą swych barw i muzyką swych linii całe nasze życie (Gazeta Lwowska 24.11. 1900).
- 12 Tauschinski, Oskar Jan: Kakanischer Balanceakt. Versuch einer Information über Thaddäus Rittner. In Österreichische Osthefte 16, 1974, 414-429.
- 13 Zycie 1898, Nr. 15, 174.
- 14 Wiedeń tylko bawi się w wielkie miasto, gdy w istocie ma wszystkie błędy i śmieszności małego miasteczka. (Gazeta Lwowska 3. 1. 1902). Подобного рода критицизм разбросан по многим фельетонам.
- 15 Gazeta Lwowska 25. 2. 1902.